Организация Объединенных Наций S/2015/648

Совет Безопасности

Distr.: General
26 August 2015
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 18 августа 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить шестой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в соответствии с пунктом (a) приложения к резолюции 2160 (2014).

Буду признателен за доведение этого доклада до сведения членов Совета и его распространение в качестве документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Джерард **ван Бохимен**
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1988 (2011)

15-08707 (R) 280815 280815

Просьба отправить на вторичную переработку

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 1 июня 2015 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Руководствуясь приложением к резолюции 2160 (2014), настоящим препровождаю шестой доклад Группы по наблюдению.

Хотел бы выразить особую признательность экспертам, которые выполнили в Афганистане основную часть работы, связанной с подготовкой этого доклада и предыдущих докладов, а также высоко оценить огромный вклад сотрудника Организации Объединенных Наций, который поддерживает нашу работу по Афганистану. Большая работа, проводимая ими в Афганистане и в соседних странах в условиях, сопряженных с серьезным риском, по-прежнему является той основой, на которую Группа по наблюдению опирается, представляя информацию, проводя анализ и готовя рекомендации.

Группа по наблюдению отмечает, что подлинный текст настоящего доклада составлен на английском языке. Для удобства поиска три рекомендации, внесенные Группой, выделены жирным шрифтом.

(*Подпись*) Александр **Эванс**
Координатор
Группа по аналитической поддержке и наблюдению
за санкциями, учрежденная резолюцией 1526 (2004)

Шестой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2160 (2014) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

В настоящем докладе содержится обновленная информация о ситуации в Афганистане, полученная со времени опубликования предыдущего доклада Группы по наблюдению в октябре 2014 года (S/2014/888). Весеннее наступление движения «Талибан» идет полным ходом с заметно более высоким уровнем координации действий, в том числе при участии иностранных боевиков-террористов. Несмотря на предпринимаемые все более активные усилия, в настоящее время движению «Талибан» по-прежнему не удается изменить патовую в военном отношении ситуацию, сохраняющуюся на местах.

На текущий момент новое правительство во главе с президентом Гани заполнило все правительственные должности, функции которых связаны с обеспечением безопасности. Афганские войска продолжают своими силами вести масштабные военные действия, временно отвоевав одну из четырех уездных штаб-квартир (Нава в провинции Газни), на протяжении ряда лет находившуюся под контролем «Талибана». Вместе с тем и движению «Талибан» удалось временно занять несколько районных центров и удерживать их в течение трех дней. Для укрепления мира, безопасности и политического процесса в Афганистане по-прежнему сохраняют свою значимость два основных фактора. Первый из них связан с непрерывным оказанием внешней финансовой поддержки, в частности Афганским национальным силам обороны и безопасности. Второй заключается в укреплении доверия к государственным учреждениям со стороны афганской общественности.

На политическом фронте в руководстве движения «Талибан» усиливаются разногласия по вопросу о взаимодействии с правительством Афганистана. В течение первых трех месяцев 2015 года высшее руководство колебалось в этом плане, однако в итоге предпочтение было отдано военному подходу, при этом некоторым лицам было разрешено вступать в контакт с не связанными с движением «Талибан» афганцами, но не с правительством. Сторонники жесткого курса, которые ранее сформировали отколовшиеся от движения группы, в настоящее время тяготеют к выступлениям с заявлениями о преданности «провинции Хорасан» Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) (QDe.115) (включено в перечень под названием «Аль-Каида» в Ираке).

[a] В своем четвертом докладе Группа по наблюдению сообщила о том, что лишь четыре окружных центра неподконтрольны правительственным силам, в том числе уезд Нава в провинции Газни (см. S/2014/402, пункт 3).

Содержание

		Стр.
I.	Фактологическая база	5
II.	Политический контекст	5
III.	Примирение	7
IV.	Статус «Талибана»	9
V.	«Исламское государство Ирака и Леванта»	10
VI.	«Аль-Каида» и связанные с ней организации	11
VII.	Санкции согласно резолюции 1988 (2011) — мероприятия	13
VIII.	Санкционный перечень и его обновление	14
IX.	Осуществление санкций	14
X.	Работа Группы по наблюдению	20
Приложение		
	Структура движения «Талибан»	23

I. Фактологическая база

1. В преддверии подготовки настоящего доклада Группа посетила Афганистан четыре раза: в ноябре 2014 года и в январе, марте и мае 2015 года. 26 февраля 2015 года в ходе специального заседания в Комитете выступили старшие должностные лица правительства Афганистана. Группа продолжает регулярно получать обновленную официальную информацию о ситуации в плане безопасности. Помимо этого, Группа получала информацию от государств-членов о положении в Афганистане и посетила три соседних государства: Пакистан, Таджикистан и Узбекистан. Кроме того, помимо поддержания регулярных контактов с Постоянным представительством Афганистана при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке Группа провела встречу с афганскими должностными лицами за пределами Афганистана.

II. Политический контекст

Весеннее наступление движения «Талибан» в Афганистане

2. В зимний период 2014–2015 годов силы безопасности Афганистана провели ряд операций, направленных против сил движения «Талибан». По словам представителей органов власти Афганистана, в ходе этих операций бросилось в глаза возросшее число иностранных боевиков. В нескольких местах афганские силы захватили иностранных боевиков, а также сопровождавших их членов семей. Большинство из захваченных лиц сообщили, что ранее находились в Северном Вазиристане, Пакистан, уйти откуда были вынуждены из-за пакистанской военной операции «Зарб-э-Азб». Особо выделяются среди них боевики, принадлежащие к «Исламскому движению Узбекистана» (ИДУ) (QDe.010) и организации «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132). Многие члены этих двух групп стали заявлять о своей верности «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (QDe.115)[1] и использовать черные флаги, которые ранее ассоциировались исключительно с «Аль-Каидой» (QDe.004). Кроме того, согласно поступившим сообщениям, движение «Лашкар-э-Тайба» (QDe.118) расширило свою деятельность в провинциях Нангархар, Кунар и Нуристан.

3. Вследствие этого повстанческое движение становится более многообразным, в настоящее время в его рядах насчитывается значительное число боевиков из Центральной Азии, региона Кавказа и Пакистана. Движение «Талибан» совершило нападения в нескольких провинциях, находящихся под защитой одного и того же армейского корпуса, пытаясь тем самым рассредоточить и измотать его силы.

4. 24 апреля 2015 года движение «Талибан» объявило о начале нового весеннего наступления под названием «Азм» («Решимость»), в один день практически одновременно совершив нападения в 22 провинциях. Наиболее крупномасштабные нападения были совершены талибами за пределами основных районов их деятельности в провинциях Фарах, Кундуз и Бадахшан. По словам представителей служб безопасности Афганистана, нынешнее наступление отличается значительно более высоким уровнем стратегического планирования и большей эффективностью тактических действий групп «Талибана» при уча-

[1] Включено в перечень под названием «Аль-Каида» в Ираке.

стии иностранных боевиков, задействуемых в качестве фактора повышения боевой эффективности. В ряде провинций, в частности в Кундузе и Бадахшане, движение «Талибан», тщательно проанализировав местные условия, скорректировало свою тактику таким образом, чтобы в полной мере использовать пробелы в системе обеспечения безопасности и междоусобицы на местах. На начальном этапе это позволило талибам получить тактические преимущества, однако пока не ясно, сумеют ли они удержать достигнутое в течение летних месяцев.

5. В нынешних условиях, как представляется, возможны два альтернативных варианта развития событий в рамках текущей военной кампании. В случае неблагоприятного развития событий не исключено, что движение «Талибан» сможет установить контроль над новыми районами на севере Афганистана, в частности в провинции Бадахшан[2]. Еще одним поводом для беспокойства служат незатухающие и затяжные боевые действия в нескольких районах провинции Нангархар[2]. Эти успехи не позволят стратегически изменить тупиковую ситуацию, сложившуюся в военном противостоянии в Афганистане, однако установление устойчивого контроля над новыми провинциями[3] сыграет на руку повстанцам в их пропагандисткой деятельности и тем самым позволит приостановить постепенное затухание повстанческого движения, наблюдавшееся в 2013 и 2014 годах. Кроме того, по-прежнему не ясно, как такие пропагандистские успехи могут повлиять на готовность руководства движения «Талибан» в конечном счете включиться в конструктивные переговоры с правительством Афганистана. Нынешнее высшее руководство, по-видимому, не решается вступить в прямые переговоры с правительством (см. раздел IV), поэтому представляется вероятным, что при таком сценарии начало прямых переговоров вновь будет отложено.

6. В случае более благоприятного развития событий Афганские национальные силы обороны и безопасности смогут вновь захватить и удерживать районы на севере и востоке страны, борьба за которые ведется в настоящее время. Согласно данным, представленным Группе по наблюдению сотрудниками Афганских национальных сил обороны и безопасности в начале 2015 года, движение «Талибан» было готово пойти на значительные потери в борьбе за установление контроля над этими районами. Такое развитие событий означало бы для руководства «Талибана» явную неудачу. В этом случае движение «Талибан» закончит нынешнюю военную кампанию, потерпев поражение на пропагандистском фронте. Такое развитие событий может укрепить позиции меньшинства в руководстве движения «Талибан», в настоящее время выступающего за начало процесса конструктивных переговоров, если ему удастся сослаться на безуспешность военных усилий повстанцев (см. раздел IV).

7. В любом случае, согласно оценке сотрудничающих с Группой по наблюдению старших должностных лиц Афганских национальных сил обороны и безопасности, решающим фактором для обеспечения успеха остается постоянная международная поддержка. Особенно важное значение по-прежнему будет иметь оказание этим силам внешней финансовой поддержки. Группа по

[2] Обсуждения, проведенные Группой по наблюдению с афганскими сотрудниками служб безопасности в мае 2015 года.

[3] В течение последних двух лет движение «Талибан» могло постоянно удерживать контроль лишь в четырех провинциях: двух — на юге Афганистана и двух — на востоке.

наблюдению будет и далее следить за развитием текущих боевых действий и регулярно представлять Комитету обновленную информацию.

III. Примирение

8. Новое правительство Афганистана считает своей основной задачей обеспечение мирного процесса. В интересах достижения этой цели президент Ашраф Гани уделяет первоочередное внимание взаимодействию с Пакистаном и ключевыми государствами Залива. В то же время у движения «Талибан» в целом по-прежнему отсутствует единство в вопросе о целесообразности примирения.

9. Некоторые талибы, связанные с «Кветтской шурой»[4], по-прежнему выступают за политическое взаимодействие. По словам опрошенных афганцев, аргументируют свою позицию эти лица целым рядом соображений. Одни ссылаются на катастрофическую военную ситуацию в провинциях Кандагар и Гильменд и на то, насколько в результате продолжающейся военной конфронтации укрепились позиции соперничающих племен и организаций. Другие указывают на сложность задачи распространения влияния «Талибана» за пределы основных районов на юге, где его позиции сильны, при этом некоторые даже выражают сомнение в том, что достижение военного успеха только на юге может принести победу. Эти сторонники политического взаимодействия открыты для урегулирования путем переговоров в рамках регионального процесса с участием Пакистана.

10. В то же время еще одна небольшая группа лидеров движения «Талибан» предлагает пойти на прямые переговоры между движением и правительством Афганистана. Это течение возглавляет Тайиб Ага, его поддерживают связанные с этой группой лица, в настоящее время проживающие в Дохе.

11. По словам представителей органов власти Афганистана, часть ведущих лидеров движения «Талибан», особенно мулла Мохаммед Аббас Ахунд (TAi.066), сначала с одобрением встретили переговорные инициативы нового правительства Афганистана при посредничестве Пакистана. В январе 2015 года представители «Кветтской шуры», в том числе мулла Гюль Ага Ишакзаи (TAi.147), в настоящее время возглавляющий финансовую комиссию движения «Талибан», также объявили о том, что стремятся к урегулированию конфликта путем переговоров[5].

---

[4] «Кветтская шура» и «Пешаварская шура» — понятия не географические, а концептуально-аналитические. Этими терминами обозначаются сети лидеров движения «Талибан», которые находятся в Кветте и Пешаваре в статусе беженцев. Члены «Кветтской шуры» считают, что стоят ближе к Совету руководителей движения «Талибан» в сравнении с членами Сети Хаккани, или «Пешаварской шуры».

[5] Согласно оценке Группы по наблюдению, одним из возможных объяснений того, почему мулла Ахтар Мохаммед Мансур Шах Мохаммед (TAi.011), несмотря на свое критическое отношение к переговорам (см. ниже), до сих пор не принял никаких конкретных мер, с тем чтобы остановить группу из окружения муллы Гюля Аги Ишакзаи (TAi.147), может заключаться в том, что главный финансовый руководитель движения Гюль Ага Ишакзаи сам участвует в этом проекте. Недавно проявившаяся готовность Гюля Аги Ишакзаи к переговорам в свою очередь может быть вызвана тем, что он несет ответственность за финансовое положение движения. Нынешняя ситуация, как представляется, зеркально

12. Тем не менее старшие представители правительства Афганистана уточнили, что позднее, в марте 2015 года, высшее руководство движения «Талибан» пояснило, что возможность переговоров с правительством Афганистана не рассматривается. Эта позиция была изложена муллой Ахтаром Мохаммедом Мансуром Шахом Мохаммедом (TAi.011), которого поддержали мулла Абдула Каюм Закер (в перечне не фигурирует)[6], мулла Абдула Разак Ахунд Лала Ахунд (TAi.053), мулла Абдула Манан Ниязи (TAi.097) и лидер «Пешаварской шуры»[7] Мавлави Абдула Кабир Мохаммед Джан (TAi.003).

13. Наряду с этим Группе была представлена информация, согласно которой мулла Ахтар Мохаммед Мансур принял решение о том, что члены политической комиссии движения «Талибан», штаб-квартира которой в настоящее время находится в Дохе, могут тем временем встречаться с афганцами в «своем личном качестве». Согласно информации, полученной Группой по наблюдению, и сообщениям средств массовой информации, состоялась по меньшей мере одна такая встреча, прошедшая в мае 2015 года[8]. После этого совещания, в котором приняли участие старшие должностные лица Высшего совета мира, движение «Талибан» выступило с официальным заявлением[9]. Позиция, озвученная политической комиссией в ходе этих контактов, сводилась к тому, что «присутствие иностранцев равносильно продолжению войны» в Афганистане. Представители «Талибана» по-прежнему выдвигают новые предварительные условия для начала каких бы то ни было переговоров с правительством[10].

отражает события 2010 года, когда являвшийся на тот момент главным финансовым управляющим движения «Талибан» Абдула Васай Мутасим Ага (исключен из перечня 19 июля 2012 года) также начал выступать за переговоры.

[6] В январе 2015 года Каюм Закер урегулировал свои разногласия с Ахтаром Мансуром, возникшие по поводу его действий как военного руководителя. Мансур занял место Закера после его неудачи в срыве первого раунда президентских выборов в Афганистане в апреле 2014 года.

[7] «Пешаварская шура» — понятие не географическое, а концептуально-аналитический термин, используемый в отношении одной из групп лидеров движения «Талибан».

[8] См., например, Пагуошская конференция по научным и международным проблемам, «Доклад по итогам двухдневного Пагуошского совещания по вопросам безопасности в Афганистане», Катар, 2 и 3 мая 2015 года.

[9] См., например, полный текст заявления, сделанного делегацией политического представительства Исламского Эмирата в рамках международной Пагуошской научно-практической конференции, который был опубликован на веб-сайте движения «Талибан» 7 мая 2015 года.

[10] На веб-сайте движения «Талибан» в статье от 7 мая 2015 года под названием «Исламский Эмират верит во внутриафганский диалог» были перечислены несколько предварительных условий для начала переговоров с правительством. В статье содержались требования о прекращении присутствия иностранных войск, квалифицируемого как «оккупация», упразднении режима санкций 1988 года, так называемого «черного списка», отзыве международных ордеров на арест, так называемого «списка лиц, разыскиваемых за вознаграждение», и прекращении дальнейшего содержания талибов, называемых «политическими заключенными», под стражей. Кроме того, в статье содержалось требование о создании в Катаре отделения, адрес которого являлся бы «официальным адресом Исламского Эмирата».

IV. Статус «Талибана»

14. Как представляется, внутренняя структура движения «Талибан» претерпела изменения с момента представления последнего доклада. Теперь вместо отдельного «управления горной добычи» упоминается «орган для сбора и распределения специальных доходов». Это вполне может отражать растущую роль сбора средств на местном уровне, поступающих от добычных операций и вымогательства.

15. Как представляется, военная комиссия «Талибана» провела реорганизацию и состоит теперь из девяти региональных структур. В настоящее время формируются пять подразделений быстрого реагирования «Талибана», каждое из которых должно в итоге состоять из 200–500 человек и отвечать за три провинции. Согласно сообщениям, одно из таких подразделений отвечает за провинции Герат, Фарах и Нимроз, а еще одно — за Гильменд, Кандагар и Урузган. Эти подразделения подчиняются непосредственно таким лицам, как Каюм Закир, Сираджуддин Джаллалудин Хаккани (TAi.144) и Кари Барьял (в перечне не числится), которые входят в состав высшего командования «Талибана» и выступают также в качестве «теневых губернаторов» ключевых провинций.

16. Отколовшиеся группы, такие как «Фидайи махаз»[11], по-прежнему активны. Согласно некоторым сообщениям афганских сил безопасности, группа «Фидайи махаз» также заявила о верности ИГИЛ, но недавно размещенная на ее веб-сайте информация указывает на то, что она продолжает вести пропагандистскую работу, действуя под своим первоначальным названием[12]. Помимо угроз в адрес политической комиссии «Талибана» в Катаре, отдельная угроза прозвучала — за вступление в сговор с правительством в январе 2015 года — в адрес Хабиба ур-Рахмана Хекматияра, сына Гулбуддина Хекматияра (QDi.088)[13].

17. Сеть Хаккани (TDe.012) по-прежнему активно участвует в повстанческих операциях, несмотря на последовательно проводимые вооруженными силами Пакистана операции в ряде районов, в которых преимущественно ведет свою деятельность Сеть Хаккани, в первую очередь в рамках ее военной кампании в Северном Вазиристане, Пакистан. Арест Анаса Хаккани (в перечне не числится) и Хафиза Рашида (в перечне не числится) в конце 2014 года стал для афганских сил безопасности и разведывательных служб значительным успехом и нанес удар по сети. Тем не менее серия недавних нападений в Кабуле, по всей видимости, свидетельствует о том, что Сеть Хаккани была ослаблена лишь временно. Кроме того, в настоящее время практически отсутствует вероятность того, что Сеть Хаккани, а также отколовшиеся группы, как, например, «Фидайи махаз», примут участие в процессе примирения с правительством Афганистана или возьмут на себя соответствующие обязательства.

---

[11] Группа «Фидайи махаз» ранее называлась также «Да Фидаяно махаз» и «Фронт Дадулла».

[12] На веб-сайте группы «Фидайи махаз» появлялись сообщения о нападениях на афганские силы безопасности в провинциях Джаузджан, Сари-Пуль и Кундуз в апреле и мае 2015 года.

[13] Анонимная статья, размещенная на веб-сайте группы «Фидайи махаз» 28 февраля 2015 года, “Someone for friendship and someone for enmity” («Кто-то за дружбу, а кто-то за вражду»), в которой содержалось изображение сына Гульбеддина Хекматияра с афганскими полицейскими.

V. «Исламское государство Ирака и Леванта»

18. Число групп и лиц, открыто заявляющих о верности ИГИЛ или симпатизирующих этой организации, в ряде провинций в Афганистане продолжает расти. По оценкам афганских сил безопасности, представленным Группе по наблюдению, около 10 процентов лиц, активно участвующих в повстанческой деятельности под эгидой «Талибана», симпатизируют ИГИЛ. Вместе с тем этот показатель не является статичным: занимаемые позиции и звучащие в этой связи заявления меняются по ходу текущего периода боевых действий. В то же время, по данным афганских правительственных источников, наблюдается стремительное увеличение числа открытых сторонников ИГИЛ, и, согласно сообщениям, в 25 провинциях Афганистана были замечены группы, которые в той или иной форме заявили о своей поддержке или симпатизируют ИГИЛ. Афганские национальные силы обороны и безопасности сообщили о том, что они встречали или наблюдали связанные с ИГИЛ группы в следующих провинциях: Бадахшан, Бадгис, Балх, Вардак, Газни, Герат, Гильменд, Гор, Джаузджан, Забуль, Кандагар, Каписа, Кунар, Кундуз, Логар, Нангархар, Нуристан, Пактика, Пактия, Сари-Пуль, Тахар, Урузган, Фарах, Фарьяб и Хост.

19. По мнению ряда сотрудников афганских служб безопасности, группы в Афганистане, заявившие о верности ИГИЛ, можно разделить на три категории; наибольшее число лиц было завербовано из уже существующих повстанческих групп, часть которых недовольны центральным руководством «Талибана». В качестве примера можно назвать Абдула Рауфа Хадема (TAi.025), который ранее сменил религиозную принадлежность и неоднократно вступал в конфликт с руководством «Талибана». В ходе своей бурной карьеры он не раз становился «теневым губернатором» провинции Урузган. Он был также главой комиссии по разведке «Талибана» и специальным советником муллы Мохаммада Омара. Согласно сообщениям, в октябре 2014 года он посетил Ирак и по возвращении набрал последователей из числа талибов в провинциях Гильменд и Фарах, выплатив им крупные суммы денег. В качестве еще одного примера можно сослаться на Абдулу Рахима Муслимдоста (в перечне не числится), который до принесения присяги на верность ИГИЛ неформально примыкал к движению «Талибан». Эти лица используют новую символику ИГИЛ в качестве удобного средства, позволяющего организоваться и создать новый самобытный образ, контрастирующий с образом «традиционного» руководства «Талибана». Вторая по величине группа лиц, действующих под знаменами ИГИЛ в Афганистане, состоит из боевиков, которых вынудили бежать в Афганистан военные операции, проводимые пакистанскими вооруженными силами в приграничном районе. Эти лица ранее входили в состав таких групп, как «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132) или Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QDe.010), и примкнули к ИГИЛ в последние месяцы. Многие из них имеют тесные связи с движением «Аль-Каида» или симпатизируют ему. Наконец, имеется весьма небольшое число неафганских лиц[14], которые прибыли в Афганистан непосредственно из Ирака или Сирийской Арабской Республики и, по мнению афганских должностных лиц, составляют ядро ИГИЛ в этой стране.

[14] По данным различных афганских должностных лиц, максимальное число составляет около 70.

20. В то время как различные группы, верные ИГИЛ, регулярно вступают в столкновения с афганскими правительственными силами, сообщения о вооруженном противостоянии между группами, верными ИГИЛ, и другими группами из состава повстанческого движения приходят редко. По данным сотрудников афганских служб безопасности, в провинции Нангархар группы, верные ИГИЛ и «Талибану», в настоящее время ведут борьбу за доходы, получаемые от местного производства наркотиков и торговли ими. С другой стороны, в провинции Логар лица, верные ИГИЛ, как представляется, в основном занимаются созданием местной контактной сети и воздерживаются от боевых столкновений с другими повстанческими группами, действующими в этой провинции. Эта тактика, как представляется, зеркально отражает первоначальный период деятельности ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике.

21. Согласно оценке правительства Афганистана, в настоящее время основной целью ИГИЛ в Афганистане является вербовка сторонников и последователей и создание сети контактов. В этой связи афганские силы безопасности, не относя появление групп, верных ИГИЛ, к категории факторов непосредственно возрастающей угрозы, тем не менее продолжают внимательно следить за развитием ситуации, поскольку эти события представляют потенциальную новую угрозу как для Афганистана, так и для региона в целом.

22. Следует отметить, что связь между группами, которые заявляют о своей верности ИГИЛ в Афганистане, и центральными пропагандистскими структурами ИГИЛ в Ираке и Сирии представляется неясной. В то время как в рамках своей внутренней пропаганды в Афганистане и Пакистане группы, считающие себя верными ИГИЛ, часто сообщают о нападениях на правительственные силы, центральный пропагандистский орган ИГИЛ, «Аль-Баян медиа», редко упоминает эти нападения в своих регулярных сводках о деятельности ИГИЛ и связанных с ней организаций за пределами Ирака и Сирийской Арабской Республики.

23. Тем не менее Группа по наблюдению отметила значительное повышение качества пропагандистской деятельности, которую движение «Талибан» ведет через свой официальный веб-сайт, с конца 2014 года. В частности, существенно улучшились стиль и содержание пропагандистских материалов этого движения на английском языке, и теперь они более ориентированы на международную аудиторию и средства массовой информации. Это повышение качества совпадает по времени с началом ведения связанной с ИГИЛ пропагандистской деятельности в Афганистане. Таким образом, по словам представителей правительства Афганистана, с которыми беседовали члены Группы по наблюдению, это событие является первым признаком конкуренции между «Талибаном» и движениями, связанными с ИГИЛ. К сожалению, это означает также, что государственные ведомства Афганистана, занимающиеся пропагандой и агитацией внутри страны и на международном уровне, теперь конкурируют со все более умелыми противниками.

VI. «Аль-Каида» и связанные с ней организации

24. Лица, с которыми члены Группы по наблюдению беседовали в Афганистане, отметили, что в приграничных районах страны по-прежнему присутствуют связанные с «Аль-Каидой» радикальные группы, которые были вытес-

нены из племенных районов Пакистана в результате проводимых пакистанскими вооруженными силами военных операций. Они пояснили, что эти группы — пока, правда, не объединившиеся в организованный блок — вызывают еще большее ухудшение обстановки в плане безопасности в приграничных районах, поскольку не ограничиваются противодействием афганским силам безопасности, нанося также удары по другим группам афганских повстанцев.

25. По оценкам высокопоставленных афганских сотрудников безопасности, в целом стратегических изменений в позиции связанных с «Аль-Каидой» групп в Афганистане не произошло. Связанные с «Аль-Каидой» группы по-прежнему представляют угрозу для мира и безопасности в стране. Их члены выступают в качестве инструкторов и координаторов, особенно в том, что касается самодельных взрывных устройств (СВУ). В количественном отношении они по-прежнему составляют меньшинство среди повстанческих сил, ведущих активную боевую деятельность. К числу новых аспектов угрозы, создаваемой «Аль-Каидой» в Афганистане, относятся растущая заметность групп, заявивших о верности ИГИЛ, и появление новых потоков боевиков, переправляющихся через границу с Пакистаном, в стремлении избежать столкновений с пакистанскими вооруженными силами в рамках проводимых теми военных операций.

26. С начала 2015 года все более заметным на всей территории Афганистана становится Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QDe.010) (см. S/2014/888, пункт 40). 24 февраля 2015 года боевиками Исламского движения Узбекистана, действовавшими совместно с боевиками «Талибана», был похищен 31 человек в Забуле. Впоследствии они были обменяны на иностранных боевиков, которые ранее были арестованы афганскими силами в провинциях Фарьяб и Бадахшан. Этому обмену способствовали переговоры, которые вели местные члены движения «Талибан» из Забуля. По мнению участников проводившихся Группой по наблюдению собеседований в Афганистане, увеличение числа боевиков Исламского движения Узбекистана на территории страны обусловлено проводимыми пакистанскими вооруженными силами военными операциями в Северном Вазиристане (который Группа посетила в январе 2015 года, отметив значительный прогресс, достигнутый пакистанской армией большой ценой для Пакистана). Кроме того, некоторые члены Исламского движения Узбекистана, по-видимому, примкнули к другим организациям. Например, в конце марта 2015 года в заявлении, автором которого считают Усмана Гази (в перечне не числится), лидера Исламского движения Узбекистана, была оспорена руководящая роль муллы Омара (TAi.004)[15] в операциях повстанцев в Афганистане и говорилось о переходе Исламского движения Узбекистана в целом на сторону Абу Бакра аль-Багдади (QDi.299)[16] и ИГИЛ[17]. Средства массовой информации Исламского движения Узбекистана распространили посвященный Тохиру Абдулхалиловичу Юлдашеву (ныне покойный, ранее числился в перечне) видеоматериал, в котором утверждалось, что тот на протяжении всей своей карьеры после безвозвратного падения Исламского

[15] В перечне числится как Мохаммад Омар (TAi.004).

[16] В перечне числится как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299).

[17] См., например, узбекская служба «Радио „Свободная Европа“/Радио „Свобода“», “Uzbek Group In Afghanistan Pledge Allegiance To Islamic State” («Узбекская группа в Афганистане заявляет о приверженности Исламскому государству»), 30 марта 2015 года.

Эмирата, возглавляемого муллой Омаром, призывал к созданию халифата Абу Бакра аль-Багдади[18].

VII. Санкции согласно резолюции 1988 (2011) — мероприятия

27. С момента представления пятого доклада Группы по наблюдению были проведены следующие мероприятия.

28. Комитет 1988 Совета Безопасности согласился с рекомендациями Группы по наблюдению, содержащимися в ее первом и четвертом докладах (см. S/2012/689, пункт 33 и S/2014/402, пункт 36), в результате чего неофициальные переводы позиций перечня и резюме с изложением оснований в отношении всех включенных в перечень лиц на дари[19] и пушту[20] теперь доступны на веб-сайте Комитета 1988. Этот шаг был встречен с большим энтузиазмом афганскими сторонами на высоком и рабочем уровнях. Неофициальные переводы стали также для Группы по наблюдению ценным подспорьем в ее контактах с Афганскими национальными силами обороны и безопасности на местах, позволяющим Группе собирать более подробную информацию о включенных в перечень физических лицах.

29. Группа по наблюдению провела также два учебных практикума, в ходе которых несколько десятков официальных участников из числа представителей министерства иностранных дел, Высшего совета мира и Совета национальной безопасности и следователей Полиции по борьбе с наркотиками Афганистана получили более широкое представление о режиме санкций и различных санкционных мерах, а также о процедурах внесения в список, исключения из него и процедурах предоставления изъятий. Благодаря проведению этих мероприятий, способствовавших наращиванию потенциала, недавно назначенные должностные лица были ознакомлены с режимом санкций, предусматриваемых резолюцией 1988 (2011), а Группа смогла укрепить свои контакты с правительством Афганистана на рабочем уровне. Этот шаг оказался особенно своевременным, учитывая, что при смене правительства появились также новые механизмы, касающиеся санкций, и поменялись сотрудники, занимающиеся соответствующими вопросами.

30. В мае 2015 года правительство Афганистана вновь учредило в рамках Совета национальной безопасности национальный координационный центр для рассмотрения всех вопросов, связанных с санкциями по резолюции 1988 (2011). С национальным координационным центром можно связаться по электронной почте: nationalcontactpoint@nsc.gov.af.

---

[18] См., например, видеосюжет “Jund Allah Studios presents a new video message from the Islamic Movement of Uzbekistan: Ramaḍān Message and Message on the Caliphate” («„Джунд аллах студиос“ представляет новое видеообращение от Исламского движения Узбекистана: обращение по случаю рамадана и обращение, касающееся халифата»), 3 мая 2015 года.

[19] Имеется по адресу: www.un.org/sc/committees/1988/pdf/1988Dari.pdf.

[20] Имеется по адресу: www.un.org/sc/committees/1988/pdf/1988Pashto.

VIII. Санкционный перечень и его обновление

31. Число изменений, внесенных в санкционный перечень за последние семь месяцев, невелико. За период с 1 ноября 2014 года Комитет утвердил две новые позиции перечня. Ни одно физическое лицо или организация из перечня исключены не были.

IX. Осуществление санкций

1. Запрет на поездки

32. Осуществление запрета на поездки в отношении включенных в перечень лиц по-прежнему сопряжено со сложностями. Группа по наблюдению продолжает отслеживать регулярные, но неподтвержденные сообщения в национальных, региональных и международных средствах массовой информации о поездках фигурирующих в списке лиц. В большинстве этих сообщений утверждается, что поездки этих внесенных в перечень лиц связаны с текущими усилиями с целью начать процесс прямых переговоров между движением «Талибан» и правительством Афганистана. Группа по наблюдению не получила официального подтверждения какого-либо из этих потенциальных нарушений от государств-членов.

33. Запрет на поездки остается действенной санкционной мерой в рамках режима санкций согласно резолюции 1998 года, которая отнюдь не безразлична для движения «Талибан». В ходе недавно состоявшейся Пагуошской конференции члены движения «Талибан» подвергли критике запрет на поездки и отметили, что он мешает их свободному передвижению[16]. Таким образом, строгое соблюдение запрета на поездки в отношении всех фигурирующих в перечне лиц по-прежнему представляет собой возможность сохранить рычаг влияния на руководство движения «Талибан».

34. В ходе своих контактов с государствами-членами с начала 2015 года Группа по наблюдению отметила рост показателей использования специальных уведомлений Международной организации уголовной полиции (Интерпол) — Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, выпускаемых в отношении фигурирующих в перечне лиц. Кроме того, Национальное центральное бюро Интерпола обеспечило подключение всех официальных сухопутных и воздушных пунктов пропуска через границу Афганистана к различным электронным базам данных Интерпола, что позволяет напрямую сверять информацию о путешествующих и пассажирах с данными в специальных уведомлениях.

35. Тем не менее в этом плане все еще сохраняется один недостаток. Информация обо всех вносимых в перечни Совета Безопасности изменениях распространяется с помощью пресс-релизов и официальных вербальных нот в адрес всех государств-членов. Благодаря этим многочисленным сообщениям власти государств-членов и заинтересованные стороны частного сектора получают всю новую информацию о внесенных в перечни лицах, как только таковая появляется. Специальные уведомления направляются непосредственно полицейским силам государств-членов и во многих случаях загружаются напрямую в соответствующие системы служб пограничного контроля и управления грани-

цей. Вместе с тем складывается впечатление, что в рамках закрытой системы Интерпола не существует эквивалентного многоуровневого механизма оповещения и связи для передачи соответствующих обновленных данных в отношении специальных уведомлений. Для доведения до сведения полицейских сил государств-членов самой свежей доступной информации в отношении специальных уведомлений требуется дальнейшее взаимодействие между различными органами в каждом государстве-члене. Этот процесс можно упростить, если Комитет на регулярной основе и в установленные сроки будет сообщать, в какие из специальных уведомлений была внесена новая информация.

36. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету ежегодно информировать все государства-члены о том, в какие из специальных уведомлений была внесена новая информация в предыдущем году, начиная с июля 2015 года.**

37. В этом контексте можно было бы также указывать, в какие специальные уведомления включены новые биометрические данные, в частности фотографии. Во избежание установления новых не предусмотренных мандатом сроков в отношении работы Комитета Группа по наблюдению предлагает отправлять такую информацию вместе с официальным сообщением, которое Председатель направляет в рамках процесса ежегодного обзора перечня в соответствии с пунктом 33 резолюции 2160 (2014) Совета Безопасности.

2. Замораживание активов

a) Нормативно-правовая база

38. С конца 2014 года правительство Афганистана постоянно совершенствует нормативно-правовую базу в поддержку осуществления мер по замораживанию активов фигурирующих в перечне лиц в Афганистане. В 2014 году в Афганистане были приняты закон по борьбе с финансированием терроризма и закон о борьбе с отмыванием денег. В настоящее время правительство работает над окончательным вариантом соответствующих распоряжений о порядке применения этих законов. С целью обеспечить слаженное осуществление как законов, так и соответствующих подзаконных актов, правительство учредило координационный комитет высокого уровня под председательством министерства финансов, объединяющий в своем составе представителей министерства внутренних дел, министерства иностранных дел, Совета по национальной безопасности, Национального управления безопасности, Афганского центра по анализу финансовых операций и отчетности и Интерпола для работы над соответствующей нормативно-правовой базой. В настоящее время существует проблема осуществления мер по замораживанию активов в отношении недвижимого имущества (собственности). Документы, подтверждающие права собственности в отношении земли, зданий и сооружений, еще не были официально утверждены на национальном уровне. Осуществление соответствующих мер потребует проведения масштабной аналитической работы и отнимет очень много времени. По словам опрошенных официальных лиц, компетентные афганские власти приступили к решению этой проблемы.

39. Правительство Афганистана приступило также к обсуждению вопроса о формировании внутреннего санкционного перечня. Кроме того, в начале 2015 года правительство приняло новый нормативно-правовой акт в отноше-

нии перевозки денежной наличности курьерами. С февраля 2015 года физическим лицам больше не разрешается пересекать границу Афганистана, имея при себе денежные средства в размере свыше 10 000 долл. США наличными. Все финансовые операции на сумму большего размера должны проводиться через коммерческие банки. Кроме того, согласно новым таможенным правилам, экспорт золота из страны разрешен только в целях его переплавки. Благодаря этой мере вывезти из страны золото, которое негласно является своего рода резервной валютой, будет невозможно (по крайней мере, на законных основаниях). Планируется ввести аналогичные правила в отношении драгоценных камней.

40. Уверенными темпами продолжается процесс официальной регистрации операторов расчетной системы «хавала», который ведется даже за пределами крупного предпринимательского сектора. В настоящее время Афганский центр по анализу финансовых операций и отчетности и банк «Да Афганистан» участвуют в национальных информационно-пропагандистских и просветительских программах, финансируемых министерством финансов Соединенных Штатов. В целях поощрения операторов хавалы к регистрации на добровольной основе банк «Да Афганистан» позволяет зарегистрированным поставщикам небанковских финансовых услуг участвовать в еженедельных торгах свободно конвертируемой валютой. Поскольку такая свободно конвертируемая валюта продается по льготным ценам, участие в торгах позволяет зарегистрированным поставщикам небанковских финансовых услуг увеличивать прибыль от своих операций по обмену валюты.

41. Согласно официально опрошенным Группой по наблюдению лицам, в течение прошлого года Афганский центр по анализу финансовых операций и отчетности заморозил ряд счетов меняльной конторы «Хаджи Хайрулла Хаджи Саттар» (TAi.010). Абдул Сатар Абдул Манан (TAi.162) и Хайрулла Баракзай Худай Назар (TAi.163) попытались возобновить свою предпринимательскую деятельность путем частичной передачи контроля над конторой различным партнерам, которые выступали в качестве подставных лиц, действуя в интересах обоих вышеупомянутых включенных в перечень лиц. Однако такая передача контроля не отразилась на бенефициарном владении предприятием. Как следствие, как только Афганскому центру по анализу финансовых операций и отчетности стало известно об этой явной попытке обойти санкции Совета Безопасности, он заморозил активы на вновь созданных счетах и снова закрыл отделения предприятия в Герате.

b) Разработка запасов полезных ископаемых движением «Талибан» на территории Афганистана

42. Прямая и косвенная незаконная эксплуатация природных ресурсов в Афганистане по-прежнему служит источником получения существенной прибыли для движения «Талибан». По сравнению с ситуацией, описанной в пятом докладе Группы по наблюдению в ноябре 2014 года, никаких стратегических изменений не произошло (S/2014/888). Вместе с тем в ходе своих поездок в провинции в период после опубликования пятого доклада представители Группы по наблюдению сумели собрать дополнительную подробную информацию о различных попытках получения повстанцами выгоды от эксплуатации природных ресурсов на территории Афганистана.

43. Согласно афганским должностным лицам, в провинции Нангархар движению «Талибан» удалось взять под контроль значительную часть операций по добыче полезных ископаемых. Особую озабоченность вызывает добыча талька. В провинции Герат повстанцы регулярно совершают нападения на мраморные карьеры. Последнее такое нападение произошло 15 мая 2015 года. По словам сотрудников афганских органов безопасности, такие нападения преследуют стратегическую цель запугивания местных предпринимателей в целях вымогательства выплат за ведение законной деятельности по добыче полезных ископаемых и кражи горнодобывающего оборудования. Группы движения «Талибан» также регулярно «взимают пошлину» с транспортных средств на дорогах, ведущих из мраморных карьеров в город Герат[21].

44. Согласно опрошенным Группой по наблюдению представителям афганских национальных сил обороны и безопасности, талибам удалось взять под контроль две из трех дорог, ведущих к лазуритовой копи на севере провинции. Таким образом, предположительно в настоящее время движение «Талибан» может вымогать плату за перевозку добытого лазурита. Однако, по словам опрошенных в Афганистане лиц, в январе 2015 года Национальный Совет безопасности Афганистана решил отложить продление лицензии на недропользование из-за возникновения правового спора между ее бывшим обладателем и правительством[22]. В результате в настоящее время вести законную добычу ляпис-лазурита на территории Афганистана невозможно[23]. Между тем, по словам афганских чиновников, талибы начали незаконную добычу золота в округе Рагистан на севере провинции Бадахшан.

45. Талибы продолжают добычу природных ископаемых в районах, находящихся под их контролем или влиянием, и по-прежнему участвуют в контрабанде товаров за рубеж в провинциях Газни, Вардак, Сари-Пуль, Кандагар, Пактия, Гильменд, Хост, Логар и Забуль. Точных данных о суммарных доходах движения «Талибан» от незаконной деятельности по добыче полезных ископаемых и вымогательства нет. В то же время различные афганские должностные лица отмечали, что такая деятельность приносит движению существенный доход, который на национальном уровне может составлять как минимум несколько десятков миллионов долларов США в год и по общему объему поступлений уступает лишь доходам, получаемым «Талибаном» от продажи наркотиков.

46. Правительство Афганистана в полной мере осознает тот факт, что мятежники незаконно эксплуатируют природные ресурсы страны и используют доходы от этой деятельности в качестве одного из источников финансирования войны с афганскими национальными силами обороны и безопасности. С учетом этого в качестве первой контрмеры министерство горнорудной промышленности и нефти составило базу данных, в которую включены все законные предприятия по добыче полезных ископаемых в стране, с указанием их местоположения. В настоящее время министерство повторно выверяет данные в этом перечне и после официального его утверждения намерено издать этот пе-

[21] Город Герат является главным центром экспорта мрамора, добываемого в провинции.

[22] См., например, Pahjwok Afghan News “Azure worth 1b afs seized in Badakhshan”, 14 February 2015.

[23] На территории Афганистана ляпис-лазурит добывается в трех местах. Все три копи расположены в провинции Бадахшан: одна в районе Джум, одна в уезде Коран-о-Мунджан и одна в районе Зебак. Однако в настоящее время ни одна из трех копей не обладает действительной лицензией министерства горнорудной промышленности и нефти.

речень в качестве официального документа. Сотрудники министерства горнорудной промышленности и нефти согласились предоставить перечень Комитету, как только он будет официально опубликован в качестве правительственного документа. Такой официальный перечень позволит структурам, ведущим торговлю природными ресурсами в Афганистане, а также региональным и международным торговцам проверять, было ли предлагаемое им сырье добыто законным или незаконным путем.

47. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету включить этот перечень в следующее направляемое государствам-членам сообщение по вопросу о незаконной добыче полезных ископаемых с целью повысить уровень информированности и предоставить заинтересованным сторонам из частного сектора возможность повысить эффективность их процедур должной осмотрительности (см. S/2014/402, пункт 55).**

c) Прибыль, получаемая «Талибаном» от продажи наркотиков

48. Согласно данным, предоставленным Группе Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), в 2014 году в Афганистане был собран рекордный урожай опийного мака[24]. По оценкам, в 2014 году общая площадь плантаций опийного мака в Афганистане составила 224 000 га, что на 7 процентов больше по сравнению с предыдущим годом. В 2014 году средняя взвешенная по производству закупочная цена сухого опия у производителей на местах на время сбора урожая составляла 133 долл. США за килограмм. Соответственно, общая стоимость товара по закупочным ценам у производителей достигла в Афганистане в 2014 году 850 долл. США.

49. Согласно оценкам, проведенным афганскими национальными силами обороны и безопасности, которые занимаются локализацией различных повстанческих групп и районов их деятельности в стране, по-прежнему наблюдается частичное совпадение зон производства и переработки наркотиков в Афганистане. Больше всего выделяется в этом плане Сангинский район в провинции Гильменд. По оценкам опрошенных Группой официальных лиц, то, что этот район расположен в центре транспортных сетей на юге Афганистана, а также то, что в нем находится ряд лабораторий по производству героина, объясняет, почему движение «Талибан» продолжает прилагать значительные усилия для сохранения контроля над этим районом. Таким образом, официально опрошенные Группой лица, а также данные, собранные Группой в ходе различных визитов в Афганистан с начала 2015 года, как представляется, указывают на то, что бóльшую часть доходов от продажи произведенных в Афганистане наркотиков по закупочной цене прямо или косвенно получают повстанцы.

3. Оружейное эмбарго

50. Высокопоставленные афганские должностные лица в Афганских национальных силах обороны и безопасности по-прежнему акцентируют внимание

[24] См., например, United Nations Office on Drugs and Crime and the Islamic Republic of Afghanistan Ministry of Counter Narcotics, “Afghan Opium Survey 2014. Cultivation and Production” Kabul, Afghanistan, November 2014. См. по адресу www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan-opium-survey-2014.pdf.

на том, что движение «Талибан» и другие повстанческие группы в Афганистане, как и ранее, закупают основную часть своего оружия и боеприпасов за пределами Афганистана в соседних государствах-членах. По имеющейся информации, этот канал снабжения продолжает бесперебойно функционировать, и правительство Афганистана постоянно проводит обсуждения и переговоры с соответствующими государствами-членами в целях решения этого непростого вопроса.

51. В период после представления предыдущего доклада Группа по наблюдению продолжала взаимодействовать с соответствующими афганскими должностными лицами, отвечающими за обеспечение безопасности, по вопросу использования в самодельных взрывных устройствах компонентов заводского изготовления, таких как детонаторы, детонационные шнуры и дистанционные пусковые устройства, и регулярно информировала Комитет по данному вопросу посредством представления своих отчетов о поездках. С конца 2014 года никаких стратегических изменений не произошло. Движение «Талибан» продолжает широкое и неизбирательное использование самодельных взрывных устройств в своей борьбе с правительственными силами. Как отмечается в регулярных докладах Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), все более широкое применение самодельных взрывных устройств в качестве излюбленного оружия талибов является одной из основных причин роста числа жертв конфликта среди гражданского населения[25].

52. Как предусматривалось в пятом докладе (см. S/2014/888, пункт 61), Группа провела подробные обсуждения с заинтересованными сторонами из частного сектора горнодобывающей промышленности Афганистана, а также с министерством горнорудной промышленности и нефти. Данное министерство в сотрудничестве с афганскими органами безопасности отвечает за выдачу лицензий на ввоз в страну взрывчатых материалов для проведения горнодобывающих работ и надзор за использованием таких лицензий. В сотрудничестве с указанными сторонами Группа по наблюдению изучила вопрос о том, может ли дальнейшее укрепление системы правового регулирования в значительной степени повлиять на способность движения «Талибан» приобретать соответствующие компоненты внутри страны. В ходе этих обсуждений было установлено, что постоянное совершенствование нормативно-правовой базы в Афганистане в последние годы уже привело к укреплению внутренних механизмов контроля и внедрению механизмов скрупулезного контроля и проверки, в значительной степени перекликающихся с предложениями Группы по наблюдению, представленными в ее третьем докладе (см. S/2013/656, пункты 59–61). Поэтому вероятность того, что дальнейшее укрепление системы контроля и управления применительно к детонаторам, детонационным шнурам и взрывчатым материалам в Афганистане значительно снизит доступность этих компонентов заводского изготовления для движения «Талибан», невелика.

---

[25] В последнем докладе МООНСА обращается внимание на данную тенденцию и указывается, что антиправительственные элементы несут ответственность за 72 процента всех жертв среди гражданского населения. См. United Nations Assistance Mission to Afghanistan “Afghanistan. Annual Report 2014. Protection of Civilians in Armed Conflict”, Kabul, Afghanistan, February 2015, p. 2. Доступен по адресу: http://unama.unmissions.org/Portals/UNAMA/human%20rights/2015/2014-Annual-Report-on-Protection-of-Civilians-Final.pdf.

53. Помимо усиления механизмов внутреннего контроля, еще одна возможность поставить заслон приобретению движением «Талибан» компонентов самодельных взрывных устройств у изготовителей может заключаться в укреплении усилий, нацеленных на источники поставок этих компонентов, находящиеся за пределами Афганистана. В своем третьем докладе Группа по наблюдению уже обращала внимание на важную роль обеспечения должной осведомленности о соответствующих рисках в соседних с Афганистаном государствах-членах, а также в государствах-членах, желающих инвестировать средства в добывающий сектор в Афганистане (см. S/2013/656, пункт 64). Группа по наблюдению будет и далее взаимодействовать с соответствующими государствами-членами по данному вопросу в целях привлечения внимания соответствующих органов к этой проблеме. Кроме того, важную роль в данном контексте играют региональные инициативы, такие как Стамбульский процесс укрепления региональной безопасности и сотрудничества для безопасного и стабильного Афганистана в «Сердце Азии»[26].

X. Работа Группы по наблюдению

1. Анализ, наблюдение и осуществление

54. После представления своего пятого доклада Группа по наблюдению продолжала целенаправленно заниматься главными порученными ей вопросами, а именно анализировать угрозу, которую представляет «Талибан» и связанные с ним лица и организации для мира, стабильности и безопасности в Афганистане, предоставлять консультации по вопросам, касающимся позиций перечня, и принимать целенаправленные меры для повышения эффективности режима санкций. Преимущество Группы состоит в том, что она может взаимодействовать с правительствами разных стран всего мира, в особенности с правительством Афганистана. Кроме того, Группа привлекает внешних специалистов для всесторонней оценки угрозы, исходящей от «Талибана» и его пособников, и для обеспечения того, чтобы режим санкций носил адресный, действенный и справедливый характер. При осуществлении этой деятельности Группа задействует свой собственный опыт работы в Афганистане, а также опыт привлекаемых ею специалистов по финансам, вооружениям и безопасности границ.

2. Сотрудничество с государствами-членами, научными кругами и экспертами гражданского общества

55. Помимо сотрудничества с правительством Афганистана и другими соответствующими государствами-членами Группа по наблюдению наладила партнерские отношения с должностными лицами из Объединенного оперативного соединения ВМС-150, базирующегося в Манаме. Это соединение по сути

[26] В рамках этого процесса действует рабочая группа экспертов по вопросу о самодельных взрывных устройствах в Афганистане. См. Heart of Asia — Istanbul Process “Regional Technical Group Meeting (RTG). Counter Terrorism Confidence Building Measure (CT-CBM). Outcome Report” Ankara, Turkey, 11 March 2015; имеется на сайте www.heartofasia-istanbulprocess.af/wp-content/uploads/2014/04/Outcome-Document-of-CT-RTG-Ankara.pdf.

представляет собой многонациональную группировку военно-морских сил, предназначенную для проведения контртеррористических операций в Аравийском море и Индийском океане. Соединение на регулярной основе задерживает значительные партии наркотиков, предположительно афганского происхождения[27]. В рамках сотрудничества с этим соединением и правительством Афганистана и УНП ООН Группа по наблюдению определяет, являются ли задержанные партии наркотиков частью системы мобилизации средств движения «Талибан» и открывает ли их конфискация возможности для укрепления механизма замораживания активов физических лиц, включенных в санкционный перечень, составленный согласно резолюции 1988.

56. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету предложить командованию Объединенного оперативного соединения ВМС-150 провести брифинг для Комитета с уделением особого внимания операциям по перехвату наркотиков афганского происхождения, поскольку это поможет углубить понимание Комитетом косвенных источников финансирования движения «Талибан» и отдельных физических и юридических лиц.**

57. Группа по наблюдению также продолжила взаимодействовать с научным сообществом и экспертами гражданского общества по вопросам, связанным с движением «Талибан» и положением в Афганистане. С ноября 2014 года Группа сотрудничает с афганскими аналитиками и научными работниками по вопросам, связанным с ее визитами в страну. Кроме того, Группа участвовала в конференциях по Афганистану и региону, прошедших в Дитчли Парке и Чатем-Хаусе в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, и в работе Совета по международным отношениям Соединенных Штатов Америки. Группа также взаимодействует с научными работниками Германии, Кыргызстана, России и Узбекистана.

3. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

58. Группа по наблюдению продолжает тесно сотрудничать с МООНСА и выражает признательность за поддержку, на регулярной основе оказываемую ей Миссией под руководством Николаса Хейсома во время посещений Группой страны и в периоды между такими посещениями.

59. Кроме того, Группа по наблюдению продолжает взаимодействовать с соответствующими экспертами по наркоэкономике в Афганистане из УНП ООН и начала сотрудничать с экспертами по горнодобывающей промышленности Афганистана из Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в целях углубления своего понимания данного сектора экономики Афганистана и повышения точности оценки Группой масштабов нелегальной эксплуатации природных ресурсов движением «Талибан».

[27] См., например, Объединенное оперативное соединение ВМС, «Корабль из состава соединения задерживает партию героина стоимостью в 22,4 млн. долл. США в Арабском море», 28 мая 2014 года.

4. Сотрудничество между Советом Безопасности и Международной организацией уголовной полиции

60. Группа по наблюдению наладила и поддерживает интенсивные и регулярные контакты с Национальным центральным бюро Интерпола в Кабуле. В рамках этого нового сотрудничества регулярно проводится обмен данными об оценке угроз, кроме того, Группе предоставляется официальная информация о включенных в перечень физических лицах.

61. Благодаря работе Отделения связи Интерпола в Нью-Йорке и сотрудников Организации Объединенных Наций, ответственных за оказание Группе по наблюдению поддержки в ее деятельности, Группа также получает актуальную информацию о включенных в перечень физических и юридических лицах от национальных центральных бюро Интерпола в целом ряде государств-членов.

5. Содействие широкому обсуждению

62. Группа будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по адресу 1988mt@un.org.

Приложение

Структура движения «Талибан»

В ответ на слухи о возможной кончине лидера движения «Талибан» муллы Омара движение опубликовало, наряду с его биографией, краткое описание своей заявленной внутренней структуры в дополнение к аналогичному сообщению, опубликованному в сентябре 2014 года. Значительное отличие от предыдущего сообщения заключается в том, что, как поясняется в сообщении 2015 года, ответственность за централизованное принятие решений несет мулла Ахтар Мансур.

Центральная структура движения «Талибан»:

A. Канцелярия Эмира уль-Муминина — на веб-сайте движения «Талибан» утверждается, что мулла Омар продолжает контролировать деятельность своего заместителя муллы Ахтара Мансура, руководящего совета, судебной системы, девяти исполнительных комиссий и трех других органов управления;

B. Руководящий совет — согласно веб-сайту движения «Талибан», в совет «входят 20 членов», в том числе Мохаммад Хассан Бабар (TAi.002), мулла Мохаммадулла Мати, известный также как мулла Нанай (TAi.068), Мохаммад Хасан Рахмани (TAi.096), Нор Мохаммад Сакиб (TAi.110), мавлави Кабир (TAi.003), Каюм Закер (в перечне не числится, вновь присоединился к движению в январе 2015 года), мавлави Сайид Абдул Рахман (в перечне не числится), Абдул Кадир Басир (TAi.128), мулла Ширин (в перечне не числится), мулла Мухаммад Рахматулла (в перечне не числится);

C. Суды и судьи — утверждается, что работой судов руководит Хаджи Мавлави Убайдулла Ахундзада (в перечне не числится).

Независимые комиссии и «органы» (независимые директораты) движения «Талибан»:

1. Военная комиссия — назначает «теневых губернаторов» провинций и заместителей «теневых губернаторов» для всех 34 провинций, «теневых губернаторов» районов, а в каждом районе — командиров групп и командиров отделений. Утверждается, что комиссия имеет свой собственный круг ведения и организует подготовку сил «Талибана». По имеющимся сведениям, ее возглавляет мулла Ибрагим Садар (в перечне не числится).

2. Политическая комиссия — в ее состав входят Тайиб Ага (в перечне не числится), Хаджи Дин Мохаммад (TAi.043), Шахабуддин Делавар и Абдул Салам Ханафи (TAi.027);

3. Комиссия по культуре — Амир Хан Мотаки (TAi.026);

4. Финансовая и экономическая комиссия — мулла Гуль Ага Ишакзай (TAi.147);

5. Комиссия по здравоохранению — мулла Аббас Ахунд (TAi.066);

6. Комиссия по образованию;

7. Комиссия по информационно-пропагандистской деятельности и по руководящим указаниям;
8. Комиссия по делам заключенных;
9. Комиссия по неправительственным организациям;
10. Орган по предотвращению жертв среди гражданского населения;
11. Орган по делам мучеников и инвалидов;
12. Орган по сбору и организации специальных поступлений.

Старшие руководители движения «Талибан», не числящиеся в санкционном перечне

Большинство недавно появившихся руководителей движения «Талибан» в провинциях не фигурируют в санкционном перечне. Девять из перечисленных ниже 33 лиц уже были указаны в приложении к предыдущему докладу. Их имена помечены звездочкой (*). В целях отражения сетевой структуры движения «Талибан» Группа также указала в скобках, выходцами из какого объединения являются указанные лица: (КШ) — сеть «Кветтская шура», (ПШ) — сеть «Пешаварская шура», (ХКН) — сеть Хаккани.

Имя	*Функция*
Кари Фасихуддин (КШ) (*)	«Теневой губернатор», Бадахшан
доктор Фазлулла (КШ)	Военный командир, Бадахшан
мулла Аманудин (КШ)	Военный командир, Бадахшан
мулла Абдулхаким, известный также как Абдулкаюм (КШ)	«Теневой губернатор», Бадгис
мавлави Мохаммад (КШ)	«Теневой губернатор», Баглан
мулла Сайид Сулайман Ага (КШ)	«Теневой губернатор», Дайкунди
мавлави Баз Мохаммад (КШ) (*)	«Теневой губернатор», Фарах
мавлави Салахуддин (КШ и ХКН)	«Теневой губернатор», Фарьяб
мавлави Садруддин Сархади (ХКН)	«Теневой губернатор», Газни
доктор Халили (ХКН)	Командир сети «Хаккани», Газни-Пактия
мавлави Абдулхалик (КШ) (*)	«Теневой губернатор», Гор
мулла Джайлани (КШ)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Гильменд
мавлави Абдулвали Шуайбхел (КШ)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Герат
Хафиз Мохибулла (КШ)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Кабул

Имя	*Функция*
мавлави Гад Хаджи Лалла (ПШ) (*)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Кандагар
Гази Нурулла (ПШ)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Каписа
Кари Барьял (ПШ) (*)	Командир движения «Талибан», Лагман, Каписа, Панджшер, Парван
мавлави Ахмад Джан (ХКН)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Хост
мавлави Мохаммад Омер Мухлис (КШ)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Кунар
мавлави Абдул Салам (*)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Кундуз
Шах Рахман (ХКН)	Командир сети «Хаккани», Кундуз
Кари Зубаир («Джундулла»)	Глава группы «Джундулла», Кундуз
мавлави Амин Джан Кочи (ПШ)	«Теневой губернатор» движения «Талибан», Лагман
мавлави Мир Ахмад Гуль (ПШ)	«Теневой губернатор», Нангархар
Абдул Рахим Муслимдост (ИГИЛ)	Командир ИГИЛ, Нангархар
мавлави Абдул Каюм Рохани (ПШ) (*)	«Теневой губернатор», Нимроз
мавлави Эсматулла (ПШ)	«Теневой губернатор», Нуристан
мулла Адам Хан Кочи (ХКН)	Командир сети «Хаккани», Пактия и Логар
мавлави Исмаил (ПШ) (*)	«Теневой губернатор», Парван
мавлави Наджибулла Аттаулла (КС)	«Теневой губернатор», Сари-Пуль
Кари Ахмадулла Муллахель (ПШ) (*)	«Теневой губернатор», Вардак, бывший член Исламской партии Гульбуддин Хекматьяр (QDi.088)
Мулла Насрулла Матиулла (ПШ)	«Теневой губернатор», Забуль
Мансур Дадулла (ФМ)	Командир группы «Фидей Махаз», Забуль

Источник: правительство Афганистана.